

Проблемы смертной казни и телесного наказания в публикациях журнала
«Гражданин» редакции Ф. М. Достоевского (1873–1874 гг.)

Консервативная корректировка убеждений и публичных позиций Ф. М. Достоевского в конце 1860-х – начале 1870-х гг. наглядно прослеживается в опыте редакторской деятельности писателя в издаваемом князем В. П. Мещерским еженедельном журнале «Гражданин». В настоящем материале будет сопоставлено отношение редакции «Гражданина» (1873–1874 гг.) к практике применения смертной казни и телесных наказаний с позицией Достоевского по этим вопросам в 1860-е гг. Предполагается объяснить различие в подходах писателя в разные периоды его жизни к решению названной юридической проблемы.

Изначальный гуманный подход Достоевского, осуждающий экзекуцию и смертную казнь, широко известен по его художественным произведениям послекаторжного периода. Любимый герой романиста князь Мышкин («Идиот», 1868 г.) отвергает казнь даже за убийство: «Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем само преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойничье. Тот, кого убивают разбойники, <...> непременно еще надеется, что спасется, до самого последнего мгновения. <...> А тут всю эту последнюю надежду, с которою умирать в десять раз легче, отнимают *наверно*; тут приговор, и в том, что наверно не избежешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете. <...> Нет, с человеком так нельзя поступать!» [2, т. 8, с. 20–21]. Веские доводы против телесного наказания представлены в «Записках из Мертвого дома» (1860–1862 гг.): «Кто испытал раз <...> безграничное господство над телом, кровью и духом такого же, как сам, человека, так же созданного, брата по закону Христову; кто испытал власть и полную возможность унижить самым высочайшим унижением другое существо, носящее на себе образ Божий, тот уже поневоле как-то делается не властен в своих ощущениях. <...> пример, возможность такого своеволия действуют и на всё общество заразительно <...> Одним словом, право телесного наказания <...> есть одна из язв общества, есть одно из самых сильных средств для уничтожения в нем всякого зародыша, всякой попытки гражданственности и полное основание к неперемennomу и неотразимому его разложению» [2, т. 4, с. 154–155].

Издатель «Гражданина» консервативный публицист В. П. Мещерский всегда позиционировал себя как сторонник обеих отвергаемых Достоевским карательных мер. Различие мнений двух «хозяев журнала» (Мещерского можно считать фактическим

соредактором писателя в «Гражданине») здесь могло бы повести к внутриредакционным конфликтам и столкновениям. Документальные материалы (переписка Достоевского с Мещерским, мемуарные свидетельства) этого, однако, не подтверждают. Вопрос о целесообразности вынесения смертных приговоров судами и военным командованием затрагивался в «Гражданине» в статьях «Сентиментальная фальшь в области уголовного суда» (неизвестный автор; 1873, № 2), «Испания» (К. П. Победоносцев; 1873, № 37), «Нечто о дисциплине. Ответ либеральной газетке» (В. П. Мещерский; 1874, № 10). Во всех публикациях (напечатанных без каких-либо критических оговорок редактора) вопрос разрешался положительно. Влияние К. П. Победоносцева как сторонника смертной казни на мнения Достоевского заметно при сопоставлении статьи «Испания» и редакторской рубрики «Иностранные события» в № 39 1873 г. (раздел об Испании, известия о ходе гражданской войны). К. П. Победоносцев: «Ввиду <...> беспорядков, угрожающих гибелью всему государству, <...> какие принимает меры центральное правительство в собрании кортесов? Чудное дело! <...> собрание, большинством голосов, постановляло отмену смертной казни»; «изо всех генералов <...> один Павия не боится расстреливать мятежников и преступников против дисциплины» [6, с. 993–994]. Ф. М. Достоевский: «<...> восстановлен военный закон, то есть смертная казнь за преступления против дисциплины, но всё это, надо полагать, пребывает более, так сказать, на бумаге; да и не так скоро восстанавливается совершенно упавшая дисциплина. Между тем сепаратисты на юге совершают страшные злодеяния» [2, т. 21, с. 190–191].

Во втором подписанном Достоевским номере «Гражданина» (1873, № 2) помещена заметка «Происшествие в Иркутске» (перепечатка из газеты «Русский мир»), сообщающая о казни 11 ноября 1872 г. ссыльного ремесленника Эйхмюллера за физическое оскорбление генерал-губернатора Восточной Сибири. В предисловии к публикации редакция еженедельника выражает не сожаление по поводу казни – тем более не протест против чудовищно сурового приговора, – а «уважение к деятельности» обиженного должностного лица [4, с. 50]... Главный герой последнего романа Достоевского «Братья Карамазовы» (1878–1880 гг.) не без колебаний и внутренней борьбы выскажется за расстрел для помещика, бросившего восьмилетнего ребенка на растерзание псам («– Расстрелять! – тихо проговорил Алеша, с бледною, перекосившеюся какою-то улыбкой подняв взор на брата. <...> – Я сказал нелепость, но...» [2, т. 14, с. 221]). Слово «нелепость» намного лучше подошло бы к расстрелу ремесленника за хулиганскую выходку, чем к гипотетической казни садиста-детоубийцы. Однако нелепость казни Эйхмюллера в «Гражданине» не замечают.

«Человеколюбие требует розог», – афористически четко сформулирует издатель журнала В. П. Мещерский в 1888 г. свою позицию по телесному наказанию [цит. по: 1, с.

216]. В статье «Нечто о дисциплине. Ответ либеральной газетке» («Гражданин», 1874, № 10) защитник публичных пороков более многословен. «Вы ссылаетесь на Англию как на государство, которое сумело обойтись без строгой дисциплины, – спорит Мещерский с публицистом газеты «Новое время». – Да знаете ли вы, что нигде дисциплина школы, армии и флота так не строга, как в Англии; не говоря уже о том, что в школах *секут*, и преисправно, что в войсках телесные наказания играют весьма видную роль, – знаете ли вы, что из Англии перешел во все флоты мира устав дисциплины, в силу которого всякого, не повинующегося капитану на корабле, он может предать смертной казни. <...> И вы думаете, что эти строгие законы когда-либо унизили чье-либо достоинство? Напротив» [5, с. 280].

При такой позиции издателя практика телесных наказаний на уровне крестьянских волостных (станичных) правлений находила в «Гражданине», в т. ч. при Достоевском, поддержку. В рубрике «Из текущей жизни» в № 18 за 1873 г. сообщалось о следующем «приговоре» (постановлении) Преображенского станичного общества Хоперского округа (Область Войска Донского) 22 января 1873 г.: «<...> мы находим самым благонадежным средством <...> замечаемых нами людей в постоянном пьянстве, праздной и развратной жизни, как своих жителей, так и проживающих в нашей станице иногородных, не исключая и женщин развратного поведения, наказывать розгами, при станичном правлении, от десяти до двадцати ударов». «Приговор» был оценен в «Гражданине» как «замечательный» [3, с. 553]; материал (как и другие статьи с одобрением или против осуждения телесных наказаний) напечатан без редакционных оговорок.

Таким образом, налицо своеобразная «уступка» Достоевским своих прежних гуманных позиций более консервативным коллегам по «Гражданину». Почти не высказываясь сам, писатель последовательно предоставляет слово сторонникам жестких мер – смертной казни и экзекуции. Вряд ли в данном случае можно говорить о принципиальном сближении Достоевского с «охранительным лагерем» (хотя оно и очевидно в ряде других вопросов: восприятию политического радикализма, либеральных теорий, отношении к проблеме женской эмансипации и т. д.): несколько позднее романист вновь выступит против розги для крестьян («Дневник писателя» за 1880 г., август) и смертных приговоров («Братья Карамазовы»). Уступка, допущенная в период работы в «Гражданине», по всей видимости, носила тактический характер и была призвана скрыть или сгладить внутриредакционные разногласия.

-
1. Викторovich, В. А. Достоевский и В. П. Мещерский (К вопросу об отношениях писателя с охранительным лагерем) / В. А. Викторovich // Русская литература. – 1988. – № 1. – С. 205 – 216.
 2. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л., 1972–1990. – 30 т.
 3. Из текущей жизни // Гражданин. – 1873. – № 18. – С. 551–553.

4. Оптимист. Ералаш / Оптимист // Гражданин. – 1873. – № 2. – С. 49–54.
5. N. [Мещерский, В. П.] Нечто о дисциплине. Ответ либеральной газетке / N. [В. П. Мещерский] // Гражданин. – 1874. – № 10. – С. 279–280.
6. Z. Z. [Победоносцев, К. П.] Испания / Z. Z. [К. П. Победоносцев] // Гражданин. – 1873. – № 37. – С. 991–994.